

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ПРОЦЕССЕ ИСЛАМИЗАЦИИ ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ислам играет важную и многоплановую роль в жизни современного дагестанского общества. Год от года растет влияние ислама на жизнь общества, на его структуру, на ролевые взаимоотношения в обществе, на систему межличностной коммуникации и т.д. До сих пор существуют весьма различные количественные оценки числа верующих или числа исполняющих предписанные религией обряды. Однако если число исполняющих религиозные обряды (посещающих мечети, участвующих в паломничестве и пр.) еще можно посчитать, то изменение основ общества под воздействием перемен в сознании людей не поддается точному количественному учету.

Вместе с тем, необходимо понимать, как меняется наше общество под воздействием религии, несомненно, владеющей умами значительной части дагестанцев. Поэтому задача адекватной оценки меняющегося общества имеет важное практическое значение, что определяет актуальность исследований отдельных аспектов межличностной коммуникации.

В данной статье изучается вопрос воздействия оказываемого переменами в общественном сознании на развитие общества в целом. Речь также идет об изменении роли женщины в обществе и об соответствующих переменам в функционировании всего общества.

Исламизация как защита от социального перегрева.

В XX в. экономическая и социальная структура современного общества западного типа претерпела весьма существенные и многогранные изменения. В том числе, современное общество достигло наибольших успехов в мобилизации индивидуума к экономической активности. Как писал видный российский мыслитель Александр Зиновьев, сегодня задача обеспечения мотивации личности к экономической активности решается через соблазнение. Несмотря на то, что современное общество достигло больших успехов в экономике, культуре, общественном развитии, у «трудовой мобилизации» посредством соблазна оказалась высокая цена – она несет в себе угрозу разноплановой деструкции традиционных взаимоотношений индивидуума с обществом и государством; деструкции общества и государства.

В частности, из-за мотивирующего давления общества эволюционировал и средний индивидуум современного общества. Он мотивирован на экономический успех настолько сильно, что не желает обременять себя детьми, что усложняет настоящее и ставит под вопрос будущее общества (Галецкий В., 2010). Социальные стимулы к получению богатства, к самореализации, гедоническому удовлетворению оказываются выше ценностей традиционного общества и природных инстинктов.

Таким образом, современный этап развития капитализма породил глубокие и трудноразрешимые внутриличностные и межличностные конфликты, а также конфликт интересов «средней» личности с интересами общества и государства. Не удивительно, что и отдельный индивидуум и западное общество, столкнувшись с перечисленными проблемами, ищут приемлемый выход. Пока ни один из вариантов не позволяет совместить возможности экономического прогресса, которые дает нынешняя «мобилизация через соблазн», с предотвращением демографической, социальной, государственной деструкции.

Свой выход ищут и незападные общества, втянутые, однако в орбиту влияния современного капитализма. Ищут свой путь и многочисленные исламские страны. Пока идеи, которые встречают наибольшее сочувствие в мире ислама, не являются открытием чего-то нового, а возвращением к традиционным ценностям, заложенным много веков

назад. Таким образом, возрождение интереса к исламу, которое наблюдается в мире, есть аллергическая реакция, реакция отторжения тех опасностей, которые несет реальность современного капитализма.

Недооценка «женского фактора» исламизации.

Конфликтогенность сочетания институтов современного общества и государства со спецификой исламского сознания хорошо заметна на примере Дагестана – крупного региона, пограничного между Россией и исламским миром, христианской и мусульманской цивилизацией, между Европой и Азией. В Дагестане сегодня фактически идет гражданская война, жертвами которой с 1999 г. стали несколько тысяч человек. Вместе с тем, социальные корни конфликтов, проявляющихся в Северокавказском регионе, не только не решены, но еще и не изучены в должной степени.

Одним из важнейших, на наш взгляд, сегментов общественной жизни российского Кавказа является роль женщины в происходящих процессах исламизации общества. В то же время этот вопрос достаточно слабо изучен.

Очевидно, что женщина играет в процессе исламизации региона весьма значительную роль. Можно предполагать, что среди женщин не меньше искренне верующих, чем среди мужчин. Возможно даже, что женщина является «мотором» процесса исламизации, ведь именно ей природа отвела роль защитника института семьи. И если современное общество оказывает на семью разлагающее и разрушающее воздействие, то именно женщине предстоит «искать» механизм защиты семьи и необходимых для ее существования нравственных ценностей.

Однако традиционно женщина в исламе не является публичной фигурой. Чем сильнее вера в обществе, тем меньше можно ожидать публичных выступлений женщин на Кавказе. Но в свою очередь и общество все меньше склонно уделять внимания женщине и не способно заметить ее истинную роль, которую она играет в исламизации и сохранении общества. Иногда кто-либо из известных и уважаемых ныне в исламской общественности Кавказа замечает, что в детстве любовь к религии ему привила и научила молиться бабушка. Но на этом публичное признание роли женщины в исламизации общества обычно и заканчивается.

Исламизация общества и демографическая ситуация в Дагестане.

Мы считаем демографическую ситуацию в республике важным индикатором происходящих в обществе процессов. Демография – сложный индикатор, на развитие которого оказывают влияние не только объективные экономические успехи или неудачи, но и субъективные факторы типа потребительских ожиданий. Демографические процессы, например, рост рождаемости, показывают, что настроение общества улучшилось, а граждане меньше тревожатся о будущем и стали воспринимать его более позитивно.

Поскольку перегрев современного общества через «мотивацию соблазном» представляет угрозу для демографии наиболее развитых стран, логично ожидать, что исламизация Дагестана может привести к улучшению демографической ситуации. Примеры такого рода не единичны в мире. Так, в свое время Исламская революция в Иране привела к резкому росту рождаемости в стране (*Бордунова Е.*, 2010).

Демографическая ситуация в Дагестане несколько лучше чем по России в целом. Однако, ситуация с рождаемостью в Дагестане не столь благополучна. В 90-е гг. несмотря на быструю исламизацию региона, отмечался ее резкий спад. В настоящее время число рождений приблизилось к уровню конца 80-х гг. – несмотря на гораздо большее по численности поколение женщин.

Население рассматривает ислам как путь к «оздоровлению» социальных отношений, семьи. Однако в Дагестане несмотря на исламизацию общества в 1990-е гг. это не привело к резкому росту рождаемости. И хотя некоторые исследователи утверждают, что число искренне верующих (т.е. соблюдающих религиозные обряды, в том числе – регулярно молящихся) в республике превышает 70%, все же в реальности нормы и ценности исламской семьи еще не прижились в обществе.

В целом, хотя ситуация с демографией в Дагестане лучше общероссийской, но динамика ее изменений была такая же, как у всей страны. За провалом в 90-е гг. последовал медленный, неуверенный подъем рождаемости. К концу первого десятилетия XXI в. по числу детей Дагестан едва вышел на уровень «безбожных» 80-х гг. XX в., при том, что поколение, вступившее в возраст деторождения, выросло на треть.

Очевидно, исламизация шла рука об руку с ростом «мотивирующего» давления общества. Один и тот же индивидуум является объектом мощного «соблазняющего» (мотивирующего) воздействия современного общества и «консервативной» социальной доктрины ислама. И неполяризации практически не происходит – один и тот же человек продолжает оставаться носителем двух разнонаправленных начал.

Важным индикатором ситуации также остается и проблема разводов. В этой сфере в современном Дагестане ситуация столь же непростая, как и с числом рождений. Хотя в процентном отношении количество разводов в Дагестане вдвое ниже, чем по стране, а в 2000-е гг. число разводов снизилось и в абсолютном показателе, все же радикального изменения ситуации не произошло. Иными словами, в этом плане радикального «оздоровления» общественных отношений также пока не происходит. В нынешних условиях нет уверенности, что, даже если оба супруга являются искренне верующими людьми, они станут мириться с неприемлемым для них положением в семье.

Есть также такой важный показатель, как экономический рост республики. В период после кризиса 1999 г. экономика Дагестана, а также благосостояние дагестанцев постепенно росли. Этот рост продолжается и по сей день. Мировая практика показывает, что чем богаче общество, чем более образованы его граждане, тем больше проблем с демографией. Пока современное общество демонстрирует эффективность в обеспечении роста экономики и благосостояния, это обстоятельство оказывает сдерживающий эффект на углубление религиозности дагестанского общества. Именно поэтому в «богатом» обществе с высокой производительностью труда требования рынка труда вступают в противоречие с попытками совместить родительские обязанности с успешной карьерой (*Окольский М.*, 2003. С. 175–195).

Особенно важное значение, на наш взгляд, имеет проблема женской занятости. Дагестан традиционно является трудоизбыточным регионом и наибольшие проблемы с трудоустройством испытывают женщины. Особенно трудно приходится женщинам на частных предприятиях, где владельцу не выгодно в полном объеме обеспечивать реализацию прав работника. Поэтому девушка в Дагестане должна стать объектом усиленного внимания со стороны властей с целью образования, повышения ее «устойчивости» на рынке труда. Семья также стремится обеспечить образование, а по возможности – дальнейшее трудоустройство девушки. Отчасти поэтому в Дагестане высоким остается престиж высшего образования. Молодая девушка должна иметь профессию, чтобы иметь возможность обеспечить и свое будущее, и будущее детей (в случае развода). Сегодня значительная часть браков распадается. В этих условиях женщина, разведясь с мужем, может оказаться с малолетними детьми на руках и без всякой достойной профессии.

Как и в большинстве регионов страны, в Дагестане существует весьма существенный разрыв в уровне развития (и в направлении развития) села и города. В частности, в сельской местности лучше демографические показатели и выше степень исламизации общества. Зато в городе лучше обстоит ситуация с экономикой и доступностью для населения социальных благ. Иными словами, существует определенный конфликтогенный потенциал в культурном взаимодействии городской и сельской цивилизации (<http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0395/nauka01.php>).

При том, что демографические показатели на селе выше, но экономика на селе развалена, это порождает существенную миграцию из села в город и усугубляет проблемы Дагестана. Сельскохозяйственный труд в значительной мере обесценен. От окончательной деградации сельское население спасает личное хозяйство, по старинке именуемое подсобным, а на самом деле уже превратившееся в единственную сферу приложения труда (*Ушачев И.*, 2004).

Фактически происходит пространственная дифференциация «полюсов» в современном развитии дагестанского общества. Налицо более глубокая исламизация сельских районов при сохранении в городах очагов секулярного мышления. Соответственно, различной остается и роль женщины на разных территориях Дагестана.

Выводы.

Несмотря на исламизацию Дагестана, которая представляется весьма значительной, сегодня в Дагестане не происходит того резкого изменения общественных отношений, которого можно было бы ожидать от столь массового изменения общественного сознания.

В частности, достаточно высокой остается роль женщины в экономике республики, в получении высшего образования. Не происходит радикальных перемен в рождаемости и статистике разводов, которой, также, можно было бы ожидать от исламизирующегося общества.

Вряд ли можно говорить о «неискренности», поверхностности верований. На наш взгляд, применительно к нынешнему Дагестану уместнее было бы говорить об одновременном углублении таких противоположных, даже двух взаимодеструктивных тенденций как исламизация общества и, одновременно, мотивационный перегрев общества. Это углубление касается не только крупных социальных страт, но и индивидуума, в котором также усиливается влияние взаимно противоборствующих тенденций. Таким образом, углубляется и социальный конфликт, и внутриличностный конфликт, который, несомненно, должен рано или поздно сказаться на динамике политических процессов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бордунова Е., 2010. Молодежь в странах Ближнего Востока: социально-экономические и политические последствия быстрого демографического роста // Демоскоп Weekly. № 415–416, 22 марта – 4 апреля 2010.

<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/student03.php>

Галецкий В., 2010. Феномен демографической глобализации // Демоскоп Weekly. № 415–416, 22 марта – 4 апреля 2010. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit08.php>

Окольский М., 2003. Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. М. Вып. 10.

Ушачев И. «Крестьянская Россия». 10 мая 2004 года. <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0157/gazeta01.php> <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0395/nauka01.php>